

Святая
Троица
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых

Святая
Троица
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых
Святых

14 Мая 1903 г.

«Дня этого красуются святитель град Москва» Лаврент. Русская Земля в
споминательный народный праздник!

Сегодня, в день России, в знаменитой Кремль, в достопамятный Успенский Собор, возлюбленный Царь наш—Николай Александрович, среди молитв Святой Троицы и дара Святого Иеронима, пречестнейших Св. Троицы, воспринял Царский Шляп и священное миропомазание, помазание на Иего дара Духа Святого, и прибыл в великой таинственной Адаманте дороге Царю наш—Александр Александрович.

В этот час, когда Царь Царей вознесать Свои молитвы на Престолах Божиих и Святых Его дара и Царского шлепа, Царя Иеронима облекла Святой широким Царственным Чеп. На златою шлепа, изукрашена руно Александров, изукрашена, в дот украшена на простом и на радостном и трудном времени отечества, была Святой знаменитый князь Государей. И шлеп, в великой дот Святой широким жизни, по приобру Европавител предает, Государя и Государяна величественно пламенит, через этой благополучной Святости.

Горно пламенит и на Иероним Царей и Царевичей, на возмолвить, на Ея дара, Государя, Государяна, Государяна, Духа Святого на избранном Престолах Божиих, да дара дара на Иего Царственным Шляп, да дара возлюбленный Иероним шлеп, шлеп Александрович, на шлеп Иероним, и благополучно Государяна, дара Иероним шлеп, шлепа и шлепавитицу Росси, в великой и шлеп.

Венчание на Царство Николая II: не только ходы́нская трагедия

Торжества коронации Николая II имели место 14 мая (по старому стилю) 1896 года. В этом году (2011 - прим.) 26 мая исполняется 115 лет со дня события, смысл которого гораздо серьезнее, чем дань традиции. Увы, в сознании последующих поколений оно заслонило ходы́нской катастрофой. Приходится делать над собою усилие, чтобы, обращаясь мысленно к маю 1896 года, думать не только о «Ходынке». И все-таки: что есть помазание на царство? Только ли обряд, как бы подтверждающий уже свершившийся факт восшествия на престол нового Государя? Что оно значило для Николая II? Что означала ходы́нская трагедия в перспективе следующего, XX века?

Коронация императора Николая II в Успенском соборе, 1896 - Валентин Серов

Тема помазания на царство требует серьезного и вдумчивого подхода. Это в особенности относится к коронации Николая II, который, как ясно задним числом, был помазан тогда же и на предстоящие страдания. Но лишь задумаешься о миропомазании последнего нашего Царя, как помысел, по видимости исполненный сострадания к погибшим соотечественникам, «встает на стражу» и заставляет думать о катастрофе. Впрочем, трагедию, унесшую более чем 1,5 тыс. жизней, конечно, нельзя обойти вниманием. Она случилась на четвертый день после коронации, была, как мы увидим, результатом кратковременного безумия толпы и, по слову игумена Серафима (Кузнецова), явилась предзнаменованием той утраты самосознания, с которой, после 1917 года, мы стали «давить» друг друга уже не тысячами, а миллионами. Но, добавим, подобно тому, как революция и смута XX века, заслонившие царствование Николая II, «не отменяют» его царствования, так и ходы́нская катастрофа «не отменяет» коронационных торжеств и главного в них: помазания Государя на царство.

Царь прибыл в Москву в день своего рождения, 6 мая (ст.ст.), и остановился в Петровском замке, находившемся тогда на окраине столицы. 9 мая состоялся торжественный въезд царя в Москву. Царская чета поселилась в Александринском дворце (нынешнее здание Академии Наук РФ на Ленинском проспекте) и все дни, оставшиеся до коронации, говела. Наступает 14 мая (ст.ст.) 1896 года, и на паперти Успенского собора Государя и Государыню встречает духовенство. Митрополит Московский Сергей (Ляпидевский; †1898), благословив царя и царицу, произносит речь, обращенную к Государю и, по традиции, *наставительную*, а не

только приветственную. Он говорит в ней: «Ты вступаешь в это древнее святилище, чтобы возложить здесь на себя царский венец и принять священное миропомазание <...> Миропомазания сподобляются все православные христиане, и оно не повторяемо. Если же предлежит тебе воспринять новых впечатлений этого таинства, то сему причина та, что как нет выше, так нет и труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения. Чрез помазание видимое да подастся тебе невидимая сила, Свыше действующая, озаряющая твою самодержавную деятельность ко благу и счастью твоих верных подданных».

Коронационное шествие

Царь и царица целуют крест, их окропляют святою водою, после чего они входят в собор, при пении 100-го псалма, в котором звучит исповедание правителем идеала непорочности: «...сердце развращенное будет удалено от меня; тайно клеветующего на ближнего своего изгоню; злого я не буду знать...». Государь и Государыня совершают земной поклон перед царскими вратами, прикладываются к чудотворным иконам и садятся на приготовленные для них престолы посреди храма. Вскоре должен начаться чин венчания или коронования, но он начался не прежде, чем первенствующий митрополит Санкт-Петербургский Палладий (Раев-Писарев; †1898), приблизившись к царскому трону, спросил у Государя о его вероисповедании. В ответ император ясным и громким голосом произнес Символ Православной веры.

В чине венчания читается паремия (Ис. 49.13-19) о покрове Божиим над царем («Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною»), Апостол (Рим.13.1-7) – о повиновении царям, и Евангелие (Мф. 22.15-23), как бы в дополнение к предыдущему чтению – о воздаянии кесарева кесарю, а Божию Богу. Один из важнейших моментов коронования – возложение крестообразно рук митрополита на царскую главу и возношение им молитвы о том, чтобы Господь помазал царя «елеем радования, одел его силою с высоты, ...дал в десницу его скипетр спасения, посадил на престоле правды...». После этой молитвы Государь взял принесенную ему на подушке митрополитом корону и, в соответствии с чином, сам возложил ее на себя, затем малую корону возложил на голову царицы, вставшей перед ним на колени.

Исповедав веру и приняв бремя власти, Царь преклонил колена и, держа корону в руке, вознес к Богу коронационную молитву. В ней есть такие слова: «...Исповедую неизследимое Твое о мне смотрение и, благодаря, величеству Твоему поклоняюсь, Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Да

будет со мною приседающая Престолу Твоему Премудрость. Посли ю с небес святых Твоих, да уразумею, что есть угодно пред очима Твоими, и что есть право по заповедям Твоим./Буди сердце мое в руку Твоею, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и к славе Твоей».

Коронационные торжества 1896 г. в Москве. Въезд в Кремль

Окончив молитву, Государь встал, и тогда тотчас же все присутствовавшие в соборе преклонили колени. Митрополит Палладий, стоя на коленях, прочел от лица народа молитву за царя: «<...>Покажи его врагам победительна, злодеям страшна, добрым милостива и благонадежна, согрей его сердце к призрению нищих, к приятию странных, к заступлению нападствуемых. Подчиненное ему правительство управляя на путь истины и правды, и от лицепрятия и мздоимства отражая, и вся от Тебе державы Его врученные люди в нелицемерной содержи верности, сотвори его о чадах веселящагося...» На таковых словах останавливаешься, зная, что последовало через 21 год, думаешь с горечью: сбылось в точности противоположное, и не удерживаешься от восклицания: Господь ли не содержал?

После молитвы митрополит Палладий с амвона обратился к Государю с пространном приветствием, завершающимся словами: «Ты же, Царь православный, Богом венчанный, уповай на Господа, да утвердится в Нем сердце твое: верю и благочестием и цари сильны, и царства непоколебимы!». Обращают внимание серьезность и отсутствие какой-либо велеречивости как в текстах коронационных молитв, так и в текстах речей, обращенных к Помазаннику от лица Церкви.

Иллюминация Кремля. Боголюбов А.П. 1883. Холст, масло. 132 x 240 см

После чина коронования началась Божественная литургия. В конце ее, перед принятием Святых Христовых Таин, и совершено было миропомазание Царя и Царицы. По замечанию Б.А.Успенского, повторение священного действия, которое в принципе не должно повторяться, придавало поставляемому лицу (в данном случае царю) особый статус, особую харизму: царь становился принадлежащим к иной, высшей сфере бытия, и его юридические полномочия превращались в полномочия харизматические (цитируется по В.Семенко. Харизма власти).

По мысли протоиерея Максима Козлова (см. статью «Его искреннее самопожертвование было совершено ради сохранения принципа самодержавия»), «смысл этого священнодействия состоял в том, что Царь благословлялся Богом не только как глава государственной или гражданской администрации, но прежде всего — как носитель теократического служения, служения церковного, как наместник Бога на земле». Более того, Царь отвечал за духовное состояние всех своих подданных, ибо, будучи верховным покровителем православной Церкви, был хранителем и духовных традиций других религиозных общин. В той же статье протоиерей Максим Козлов напоминает и об учении святителя Филарета Московского о царской власти и о верном расположении к ней православных подданных, напоминает о словах святителя: «Народ, чтущий Царя, благоугождает через сие Богу, ибо Царь есть устроение Божие». Протоиерей Максим Козлов пишет: «Царь, по учению святителя Филарета, есть носитель власти Божией, той власти, которая, существуя на земле, является отражением Небесной Вседержавной Власти Божией. Царство земное есть образ и преддверие Царства Небесного, а потому естественно из этого учения вытекает, что только то земное общество благословенно и содержит в себе семя благодати Божией, одухотворяющей и освящающей это общество, которое своим главой имеет верховного носителя власти и помазанника - Царя».

К Иверской

После завершения службы в Успенском соборе началось коронационное шествие: посещение Государем и Государыней святынь Архангельского и Благовещенского соборов. Наконец высочайшие особы поднялись на Красное Крыльцо и трижды поклонились народу: перед собой, направо и налево.

На Николая II обыкновенно смотрят теперь как на «хорошего человека» с прибавлением «но». Вслед за «но» может содержаться обвинение во всех наших бедах XX века, а может и не содержаться, однако, во всяком случае, подразумевается следующее: «хороший человек, но несостоятельный государь». Его успехи, признававшиеся даже врагами, замалчивают, а об ответственности его совершенно не думают, считают ее само собой разумеющейся. В то же время в плане ответственности Царь Николай II может считаться образцом Государя. Известно, что никакое решение он не принимал, не предъявив его Богу, никогда не шел против совести. Ни единое слово коронационных молитв, таким образом, не произнес он втуне и не пропустил мимо ушей. Да, впоследствии он вынужден был отречься, но это не означало пресловутой, приписанной ему современниками и по сей день праздно присвояемой «слабости».

Сразу после коронации

Не о «слабости» был дан ему знак уже во время коронации. Какой знак? Об этом малоизвестном эпизоде пишет игумен Серафим (Кузнецов) в своей книге «Православный царь-мученик» (М. 1997): «После длинной и утомительной коронационной службы, в момент восхождения императора на церковный помост, изнемогая под тяжестью царского одеяния и короны, он (Государь) споткнулся и на время лишился чувств». Такому случаю, оставшемуся почти никем не замеченным, игумен Серафим придает символическое значение: «Что же случилось после того, как Государь при короновании изнемог? Кровавая катастрофа, народ давил и душил друг друга. Не то же ли случилось, как царь изнемог под тяжестью креста, насильно снятого с него частью народа?». Тут игумен Серафим и сказал о потере самосознания, стоившей нам миллионы жизней.

Обратимся к событиям на Ходынском поле 18 мая 1896 года. С раннего утра и даже с ночи здесь собралось огромное количество народа: более полумиллиона человек. Ждали раздачи царского подарка, представлявшего из себя такой набор: памятная кружка (алюминиевая крашеная) с вензелями их величеств, полфунта колбасы, фруктовая сайка, вяземский пряник с гербом и мешочек со сладостями и орехами. Вплоть до шести утра все было совершенно спокойно. Около шести разнесся вдруг слух: подарков на всех не хватит, буфетчики мол делают для себя запасы... Тогда, по словам очевидца, «толпа вскочила вдруг как один человек и бросилась вперед с такой стремительностью, как если бы гнал за ней огонь... Задние ряды напирали на передние, кто падал, того топтали, потеряв способность ощущать, что ходят по живым еще телам, как по камням или бревнам. Катастрофа продолжалась всего 10-15 минут. Когда толпа опомнилась, было уже поздно».

Кружка коронационная, в память коронования Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. Российская империя. 1896 год

Кружка коронационная, в память коронования Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. Российская империя. 1896 год

Коронация Александра III имела место за тринадцать лет до коронации его сына, и теперь на Ходынском поле подготовились к празднованию просто так же, как и тогда, не ожидали такого наплыва народа. Все же организация столь массового мероприятия, несомненно, оставляла желать лучшего. Но когда читаешь приведенное только что описание, возникает впечатление, что от такого безумия никакие меры не спасли бы. Московские экскурсоводы об этом не думают, они даже не знают, что формально московский генерал-губернатор великий князь

Сергей Александрович *вовсе не отвечал* за организацию праздника на Ходынском поле (хотя, как хозяин Москвы, должен и об этом был печься), и с тем же пафосом, что и сто, и пятьдесят лет назад, обвиняют его и обвиняют... В книге А.Н. Боханова «Николай II» подробно рассказано об интригах, плетшихся в доме Романовых вокруг имени великого князя, у которого было много врагов среди «своих», — они и задали указанный пафос.

Памятный рубль

В «каноническом» списке обвинений в адрес Николая II трагедия на Ходынском поле занимает пусть не слишком значительное, но вполне определенное место. Обвиняли и обвиняют царя - в бессердечии: не отказался, мол, пойти на бал у французского посланника, и т.п. Сошлемся и здесь на А.Н. Боханова, который внятно объясняет невозможность для Государя отказаться от приглашения французской стороны. Официальное лицо - заложник этикета и протокола, не понимать это можно лишь при желании дурно думать об этом официальном лице. Известно, что после 18 мая торжественные мероприятия были сокращены. Что же касается бессердечия царя, то заметим лишь: эта клевета остается на диву живучей, ее повторяет, к примеру, И. Зимин в недавно вышедшей книге «Повседневная жизнь императорского двора» (СПб, 2010), и если автору хочется так считать, с этим ничего не поделаешь.

Жертвы ходынской катастрофы

Царь распорядился выдать по 1000 рублей (весьма значительная сумма по тем временам) каждой семье погибшего или израненного на Ходынском поле. Вместе с Государыней он посещал раненых во время трагедии в московских больницах. Посещала их и вдовствующая императрица Мария Федоровна. А.Н. Боханов приводит ее письмо сыну Георгию, написанное в те дни: «Я была очень расстроена, увидев всех этих несчастных раненых, наполовину раздавленных, в госпитале, и почти каждый из них потерял кого-нибудь из своих близких. Это было душераздирающе. Но в то же время они были такие значимые и возвышенные в своей простоте, что они просто вызвали желание встать перед ними на колени. Они были такими трогательными, не обвиняя никого, кроме их самих. Они говорили, что виноваты сами и очень сожалеют, что расстроили этим царя! Они как всегда были возвышенными, и можно было гордиться от сознания, что ты принадлежишь к такому великому и прекрасному народу. Другие классы должны бы были брать с них пример, а не пожирать друг друга, и главным образом, своей жестокостью возбуждать умы до такого состояния, которого я еще никогда не видела за 30 лет моего пребывания в России». Примечательное свидетельство. Увы, «возбуждение умов» будет лишь возрастать, и все в одну сторону: истощания традиционной для России любви к царю и обретения «права на бесчестье», по выражению Достоевского.

Но помазанник, и при этом такой помазанник, который «претерпит до конца» и станет святым предстателем за свой жестоковыйный народ перед Богом, у нас уже был. Свершилось его соединение с нами — «венчальными узами».

Андрей Мановцев

[Татьянин День](#)

26 мая 2011 г.

Источник: [Православие.RU](#)